

УДК 128/129:316.422:930.1

О. М. Ростовская

ДИХОТОМИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОВ БИОФИЛИИ И НЕКРОФИЛИИ

Статья посвящена исследованию биофилии и некрофилии как социальных феноменов и особенностей их проявления на современном этапе исторического развития. Целью работы является обоснование наличия и анализ феномена бионекрофилической дихотомии в современном историческом процессе. В соответствии с поставленной целью выстроена структура работы. Во введении дано общее указание на предмет исследования, авторов и поставленную проблему. Материал, изложенный в основной части статьи, призван ответить на вопросы о том, что собой представляет феномен бионекрофилической дихотомии, в чем его суть в актуальном историческом развитии, каковы его основные признаки в настоящем контексте, возможные перспективы для человека и общества в ситуации бионекрофилического дисбаланса и какая задача является приоритетной для цивилизации. В заключении подведен итог с акцентом на стратегию перспективного развития техногенного общества. Новизна проведенного исследования состоит в раскрытии содержания феномена бионекрофилической дихотомии, выделении его признаков и рекомендаций по организации будущего для сохранения человеческой цивилизации в обстоятельствах нарастающих антропологических вызовов, в частности угрозы технократического порабощения и нарушения бионекрофилического баланса исторического процесса при активизации некрофилических потенций – тенденций к разрушению социального мира и человеческой самоидентичности. Выдвинутые идеи и полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении феноменов биофилии и некрофилии в социально-философском ключе, в прогнозировании социальных и технологических перспектив цивилизационного развития. Также материалы работы могут применяться в образовательной и воспитательной деятельности при обсуждении антропологических, социокультурных, этических и аксиологических проблем на практических занятиях в учреждениях высшего образования в процессе освоения содержания философских дисциплин.

Ключевые слова: бионекрофилическая дихотомия, биофилия, некрофилия, жизнь, смерть, техника, историческое развитие, прошлое, будущее.

Введение. Тема смерти – одна из классических тем философии, получивших свое развитие еще на стадии становления философского познания мира и человека. Изначально феномен смерти рассматривался в соотношении с феноменом жизни, что естественно и закономерно продолжается до настоящего времени. Впоследствии на протяжении всей истории философской мысли идеи о смерти и бессмертии, бытии и небытии, самоубийстве и смысле жизни развивались философами разных направлений – от Демокрита и Платона до А. Камю, Э. Фромма, представителей современной философской танатологии.

Концептуальные положения З. Фрейда (1856–1939) и Э. Фромма (1900–1980) – основоположников психоаналитического и социально-психологического анализа биофилии (влечение к жизни) и некрофилии (влечение к смерти) – стали отправной точкой и базисным компонентом для исследований автором бионекрофилической проблематики [1], и данная статья демонстрирует продолжение работы в этом направлении. С учетом тенденций научно-технического прогресса и проблем, которые определяются сознанием и бытием человечества новой эпохи и вместе с тем детерминируют картину мира будущего, видится возможным и важным исследовать феномены биофилии и некрофилии в русле концепции Э. Фромма, но переосмысливая и дополняя ее посредством интерпретации понятия бионекрофилической дихотомии современного исторического процесса.

Ростовская Ольга Михайловна, канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии и социальных наук ВГУ им. П. М. Машерова (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: Московский пр., 33, 210035, г. Витебск, Беларусь; e-mail: rosolg@gmail.com

Основная часть. В социально-политических условиях настоящего времени слова известного немецкого философа, специалиста в области философии науки и техники Х. Ленка (1935), о том, что тема применения атомного оружия определяет политический климат современного мира, также актуальна и ставит перед лицом цивилизации вопрос о жизни, смерти и ответственности. Неутешительно звучит фраза о неотвратимости атомной угрозы в «ее абсолютном значении». Следует ли из этого, что если не прежде, то теперь, если не теперь, то впоследствии атомное оружие уничтожит социальный мир с его технической организацией жизни?.. Сам отец атомной бомбы Й. Р. Оппенгеймер (1904–1967) признавал неуничтожимость знания об изготовлении атомной бомбы и неизменность перспективы ее использования [2]. Апокалиптичность данной ситуации, изначальная предрешенность – осознанная и деятельная предрешенность человеком – указывает на неминуемое глобальное торжество Танатоса. А значит, Э. Фромм был прав в корне, связывая технико-футуристическую тенденцию социального развития, и технику в частности, с деструктивностью [3, с. 432], поднимая проблему моральной оправданности технического прогресса и на собственный вопрос о том, что мешает людям сделать вывод из сложившейся ситуации мировой угрозы, отвечая как философ гуманистической направленности, социальный психолог и психоаналитик с большим опытом клинической практики: «некрофильский элемент в характере человека» [3, с. 442]?..

Э. Фромм детально изучал некрофилию в работе «Анатомия человеческой деструктивности». В его исследовании феномены жизни и смерти, представленные в разрезе психоаналитической теории личности и культуры З. Фрейда в состоянии конфликта между Эросом и инстинктом смерти [4], в роли равнозначных сил власти над миром, которые в противоборстве определяют «сущность и содержание жизни вообще» [5], получили концептуально иное звучание. В результате клинических наблюдений и теоретического исследования феноменов некрофилии и биофилии, Э. Фромм констатировал наличие у индивида сложной комбинации признаков и отсутствие четкой границы, разделяющей биофилическую и некрофилическую направленности. Но при этом он утверждал, что некрофилия – феномен психической патологии, неизбежное следствие душевной «инвалидности» [3, с. 463–466], подтверждая результатами психоаналитических исследований, и в частности анализа биографий известных политических деятелей (Сталин, Гитлер).

Доказывая, что проявления биофилии и некрофилии поддаются научному измерению, Э. Фромм провел ряд опросов. Выявленная им симптоматика некрофилии представляет интерес, однако нуждается в компетентном подходе к постановке соответствующего «диагноза». Она включает: некрофильские сновидения; убежденность в решении проблем исключительно применением насилия; патологическое влечение к скелетам, трупам, моргам, крематориям, кладбищам и могилам; привычку рвать и ломать что-либо; жажду обладания кем-либо или чем-либо; увлечение и преклонение перед прошлым при отсутствии интереса к настоящему и будущему; предпочтение темных тонов; выраженную негативную или позитивную реакцию на дурные запахи; отсутствие естественного, «живого» выражения лица и натурального смеха; регулярное употребление слов, связанных с разрушением; предпочтение искусственного, механического естественному, биологическому. Особое внимание стоит обратить на такой симптом, как отчужденность от цели, содержания и итогов деятельности. Э. Фромм приводил пример, когда экипаж военного самолета уничтожает простым нажатием кнопок людей, которых никогда даже не видел, не имел к ним никакого отношения, даже не осознавая моральной оправданности выполняемых действий. Известный немецко-американский философ XX в. Х. Арндт (1906–1975) в своих исследованиях назвала этот феномен «банальным злом» [6].

Прошли десятилетия, научные исследования и уровень техники с тех пор продвинулись далеко вперед. Очевидно, что мы живем в мире, где техническое развитие необратимо. С одной стороны, продукты технического прогресса являются неотделимой составляющей жизни, обеспечивая ее комфорт, создавая условия для самореализации личности и развития

общества, если совершенствование технических способов и средств связи, передвижения, лечения, организации быта, функционирования экономики и т.д. имеет целью повышение качества и удовлетворение витальных потребностей человека, социальных групп и в целом, живых организмов, защиту окружающей среды и решение глобальных, региональных и индивидуальных продовольственных, экологических, психологических и других проблем. С другой стороны, безответственное применение продуктов технического прогресса способно привести не просто к регрессу в самых разных сферах (в частности, речь идет об угрозе индивидуальной свободе, безопасности, личному пространству), но и непосредственному самоуничтожению и ликвидации жизни цивилизации.

В современных условиях технического прогресса проблема отчужденного мышления и поведения, феномен банального зла актуализируются с новой силой – уже не только в реальном, но также в виртуальном пространстве. И одновременно растет внимание к проблеме ответственности. В данном ключе уже классическими можно считать воззрения Х. Ленка. Он поднимал вопрос о необходимости неформалистического подхода и ограничения власти техники с помощью морали и права [2]. Теория многоуровневой ответственности, представленная Х. Ленком, является актуальным и важным руководством в поддержании баланса на уровне взаимоотношений «человек–техника».

Рассмотрим дуальность этих ведущих акторов современной реальности.

Техника как олицетворение искусственного, механического, лишённого переживаний и способности к самостоятельной уникальной созидательности в то же время есть продукт творческой, интеллектуальной деятельности. Технический прогресс, обгоняющий психическое, морально-нравственное развитие человека и общества, разрушает прежний мир (быта, экономики, общения, обучения и др.) и его восприятие человеком и создает новый мир и новые реальности, иное мироощущение и образ жизни индивида и социума. Техника представляет угрозу экологии и жизни человечества, а с другой стороны, технические инновации используются для спасения жизни и сохранения здоровья. Техника, создаваемая человеком, существующая в качестве объекта, стала субъектом современной истории; мы рассматриваем ее в качестве одного из двух ведущих акторов современной реальности.

О дуальности человека в смысле противоборства в нем феноменов биофилии и некрофилии исчерпывающе, профессионально и аргументированно с позиции психоанализа изложено у З. Фрейда и Э. Фромма и кратко написано в начале статьи. Отметим только, что в современном обществе дуальность становится акцентированной: чем быстрее автоматизируется производство, тем больше ценится *hand made*; чем шире ассортимент продукции массового потребления, тем выше интерес к уникальным, единичным вещам; чем разнообразнее выбор товаров с искусственными заменителями, тем ценнее натуральные продукты. Наряду с увеличением ассортимента так называемых *beauty-услуг* растет ценность естественной красоты и реального возраста. В целом с тенденцией к росту автоматизации и искусственности в общественной и индивидуальной жизни набирает темпы тенденция к натурализации, экологизации. Еще одно проявление дуальности – нарастающая физическая и психологическая техническая, информационная, виртуальная и другая зависимость, с одной стороны, и преодоление границ, расширение возможностей образования, работы, общения и духовного развития, с другой стороны.

Обозначенная выше дуальность на уровне человека (общества) и техники по своей сути бионекрофилична. Она отражает тенденции современного исторического процесса, который в целом можно охарактеризовать с помощью понятия «дихотомия», а точнее «бионекрофилическая дихотомия».

Еще одна тенденция, которая характеризует современный исторический контент, отражается в дуальности прошлого и будущего.

Настоящее и будущее предстают перед нами как актуальная сцена жизни и ее проекция. Но для реализации последней настоящее должно быть субституировано, чтобы прекратить существование в качестве актуального настоящего. Будущее как олицетворение новизны и грядущей жизни, тем не менее, есть путь к смерти (прежде всего, в индивидуальном

Філософія (Саціальна філософія)

измерении, но, учитывая вышеупомянутые прогнозы, возможно и в социальном, в глобальном цивилизационном измерении).

Прошлое является олицетворением умершего, тотальным вместилищем призраков, обителью Танатоса, если:

- забывается и становится «постмемориальным» объектом [7, с. 38];

- транслируется в контексте настоящего в аутентичном виде, присутствуя в качестве рудимента определенной эпохи, а в буквальном смысле – как незахороненный труп, который разрушается, видоизменяется, утрачивая прежнее состояние, либо забальзамированный труп, призванный стать олицетворением непосредственного присутствия прошлого в настоящем и будущем.

Соответственно, люди, общества, города, сохраняя прошлое в своем настоящем, в своей действительности в неизменном виде и качестве, уподобляясь музею с несменяющимися экспозициями, или законсервированному кладбищу, или антикварному магазину и не создавая при этом новых культурных форм, не видоизменяя прежних, имеют признаки некрофильного характера и низкую потенцию к жизни. При этом нельзя отрицать возможность их длительного существования во времени, их привлекательности в качестве артефакта, историко-культурного наследия. Их роль в историческом процессе существенна: они необходимы для поддержания бионекрофильного баланса. Полагаем, что интерес к старине (антикварным вещам, старинным замкам и фотографиям, биографиям, ретро-стилям, факсимильным изданиям, а также к язычеству, мистике и оккультизму) и в целом к исторической науке и теме исторической памяти, расширяющий круг любителей и экспертов, является бессознательным индивидуальным и коллективным стремлением к балансу с миром перманентно появляющихся и внедряющихся в жизнь новаций. Однако стоит отметить, что прошлое обладает и биофильной потенцией. Это то прошлое, которое поддается осмыслению и переосмыслению, включается в новый, современный контент иной реальности. Например, антикварная мебель встраивается в современный интерьер, частично видоизменяется, приобретает другое функциональное значение и т.д.; ретро-стили разных лет включаются в палитру современной моды с ее актуальными концепциями экологичности, полистилизма, демократизма, унисексуальности, полифактурности и т.п. Таким образом, прошлое, которое возрождается в памяти, осознается и осмысливается в контексте настоящего, существуя в качестве воссозданной культурной формы, возникая в изменяющихся образах, способно стать опытом, остовом, фундаментом для созидания нового.

Указанные тенденции дают основание интерпретировать современное историческое развитие, руководствуясь понятием «бионекрофильная дихотомия», и позволяют выделить признаки, характеризующие феномен бионекрофильной дихотомии в настоящий период времени:

- наличие двух ведущих субъектов в их дуальности – человек–техника;
- перманентное развитие;
- нестабильность и подверженность рискам развития;
- познаваемость и регулируемость (внутренняя и внешняя);
- потребность в сохранении состояния внутреннего баланса как условие устойчивого развития субъектов исторического процесса.

Перечисленные признаки указывают на необходимость разумного, ответственного управления развитием техносциосферы человеком и важность поддержания баланса как в самом человеке (обществе), так и в отношениях «человек–техника» путем соблюдения равноуровневой ответственности. Кроме того, полагаем, что в современных условиях баланс между индивидом (обществом) и техникой возможен благодаря наличию симбиотической связи. Именно она в настоящее время является гарантом сохранения человеческой цивилизации. Перспективная задача состоит в поддержании этой симбиотической связи с техникой на уровне осознанной ответственности в движении к гуманизации цивилизации (сторонником гуманизации был и Э. Фромм), что предполагает быстрый качественный рост духовного развития, экологизацию, экономизацию, пацифизацию и т.п. Противоположный путь – это путь максимального отчуждения человека (общества, государства) не только от своей деятельности

и ее результатов, но и от других, и от себя, что ведет к трансформации индивида и социума и формированию нового типа отношений с техносферой, лишённого симбиотической связи. Крайний вариант – самоуничтожение человечества – одновременное или путем постепенного технопорабления, на что обращал внимание в учении о цивилизации как смерти культуры известный немецкий культуролог Освальд Шпенглер (1880–1936) [8], в учении о смерти как о космическом зле – Николай Фёдоров (1829–1903).

Заключение. Резюмируя вышесказанное, отметим, что в рамках данной статьи определены и исследованы тенденции, отражающие суть современного исторического развития. Автором обосновано наличие феномена бионекрофилической дихотомии, проведен анализ его составляющих компонентов, в роли которых выступают человек–техника и прошлое–будущее, выделены признаки бионекрофилической дихотомии в контексте актуального этапа истории, указаны возможные стратегии развития. В целом цель работы на данном этапе достигнута, однако не исчерпана тема исследования, что указывает на перспективы дальнейшего изучения феноменов биофилии и некрофилии. Стоит подчеркнуть, что осознание существования феномена бионекрофилической дихотомии в эпоху технологизации ставит перед цивилизацией задачу сохранения баланса биофилии и некрофилии с преобладанием тенденции к развитию биофильной направленности индивидуального и общественного сознания. Поэтому практическая, в частности просветительская, деятельность в реализации данной задачи имеет долгосрочные перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ростовская, О. М. Биофилия и некрофилия как социальные феномены / О. М. Ростовская // Материалы докладов 52-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т., Витебск, 24 апр. 2019 г. / ВГТУ ; редкол.: Е. В. Ванкевич [и др.]. – Витебск : ВГТУ, 2019. – Т. 1. – С. 26–28.
2. Ленк, Х. Размышления о современной технике [Электронный ресурс] / Х. Ленк ; пер. на рус. яз. В. Г. Горохова // Гуманитарный портал. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/library/basis/6037>. – Дата доступа : 13.08.2022.
3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. – Минск : Попурри, 1999. – 624 с.
4. Фрейд, З. По ту сторону удовольствия [Электронный ресурс] / З. Фрейд // Библиотека Гумер. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/po_stor.php. – Дата доступа : 14.08.2022.
5. Фрейд, З. Недовольство культурой [Электронный ресурс] / З. Фрейд // Библиотека Гумер. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/ned_kult.php. – Дата доступа : 14.08.2022.
6. Арендт, Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме [Электронный ресурс] / Х. Арендт // ЛитМир – Электронная библиотека. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=155610&p>. – Дата доступа : 12.08.2022.
7. Ростовская, О. М. Феномен городской памяти: социально-философский анализ / О. М. Ростовская // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 33–40.
8. Шпенглер, О. Закон Западного мира : Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе / О. Шпенглер ; пер. с нем. И. И. Моханькова. – М. : Альфа-книга, 2014. – 1085.
9. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела / сост. А. Г. Грачевой. – М. : Академический проспект, 2020. – 839.

Поступила в редакцию 25.08.2022.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science”
Vol. 14, No. 3, 2022, pp. 89–94
© Yanka Kupala State University of Grodno, 2022

The dichotomy of modern historical development: research of the phenomena of biophilia and necrophilia

O. M. Rostovskaya

Vitebsk State University named after P. M. Masherov (Belarus)
Moskovski Av., 33, 210035, Vitebsk, Belarus; e-mail: rosolg@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the research of biophilia and necrophilia as social phenomena, the peculiarities of their manifestation at the present stage of historical development. The purpose of the work is to substantiate

the existence and analysis of the phenomenon of biocrophilic dichotomy in the modern historical process. The structure of the work is built in accordance with the goal. The introduction gives a general indication of the subject of the study, the authors and the problem that will be developed. The material in the main part of the article is intended to answer questions about what is the phenomenon of biocrophilic dichotomy, what is its essence in the current historical development, what are its main features in the present context, what prospects are possible for man and society in a situation of biocrophilic imbalance and what task is a priority for civilization. The conclusion talks about the strategy of the development of a technogenic society. The novelty of the research consists in revealing the content of the phenomenon of the biocrophilic dichotomy, highlighting its signs and recommendations for organizing the future for the preservation of human civilization under anthropological challenges, in particular the threat of technocratic enslavement and violation of the biocrophilic balance of the historical process, when necrophilic potencies – tendencies to destroy the social world and human identity increase. The author's ideas and the results of the research can be used in the further study of the phenomena of biophilia and necrophilia in a socio-philosophical way, in predicting the social and technological prospects of civilizational development. Also, the materials of the work can be used in educational activities, when discussing anthropological, socio-cultural, ethical and axiological problems in practical classes at universities in philosophical disciplines.

Keywords: biocrophilic dichotomy, biophilia, necrophilia, life, death, technique, historical development, past, future.

References

1. Rostovskaya O. M. Biophilia and necrophilia as social phenomena [*Biofilii i nekrofilii kak social'nye fenomeny*]. Materials of reports of 52 International scientific and technical conf. of teachers and students : in 2 vols., Vitebsk, Apr. 24, 2019 [*Materialy dokladov 52 Mezhdunar. nauch.-tekhnich. konf. prepodavatelei i studentov : v 2 t., Vitebsk, 24 apr. 2019*]; ed. board: E. V. Vankevich [et al.]. Vitebsk, 2019, vol. 1, pp. 26-28.
2. Lenk Kh. Reflections on modern technology [*Razmyshleniia o sovremennoi tekhnike*]; transl. by V. G. Gorokhov. Humanitarian portal, 2022 [Electronic resource].
3. Fromm E. The anatomy of human destructiveness [*Anatomiia chelovecheskoj destruktivnosti*]; transl. by E. M. Teliatnikova. Minsk, 1999, 624 p.
4. Freud S. Beyond the pleasure principle [*Po tu storonu udovol'stviiia*]. Library Gumer, 2022 [Electronic resource].
5. Freud S. Civilization and its discontents [*Nedovol'stvo kul'turoi*]. Library Gumer, 2022 [Electronic resource].
6. Arendt Kh. Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil [*Banal'nost' zla: Iekhman v Ierusalime*]. E-library, 2022 [Electronic resource].
7. Rostovskaya O. M. Phenomenon of urban memory: social-philosophical analysis [*Fenomen gorodskoi pamiatii: social'no-filosofskii analiz*]. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, No. 1. pp. 33-40.
8. Spengler O. The Law of the Western World: essays on the morphology of world history. Complete edition in one volume [*Zakon Zapadnogo mira : Ocherki morfologii mirovoi istorii. Polnoe izdanie v odnom tome*]; transl. from Germ. by I. I. Mokhankova. Moscow, 2014, 1085p.
9. Fedorov N. F. Philosophy of common cause [*Filosofiia obshchego dela*]; compl. by A. G. Grachevaya. Moscow, 2020, 839 p.

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>